

Сведения об авторе

Чебунин Александр Васильевич – докторант кафедры философии Бурятского госуниверситета, e-mail: chebunin1@mail.ru.

Data on author

Chebunin Alexander Vasilevich – doctorant of philosophy department of Buryat State University, e-mail: chebunin1@mail.ru.

УДК 14:61

ББК 87.251

Э.Ч. Дарибазарон

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Тенденции односторонней «технизации» лечебной работы необходимо дополнение - освоение новых концептуальных средств философского, гуманитарного мышления, выводящих врача на уровень системного подхода к здоровью.

Ключевые слова: интегральность, системность, духовность, интуиция.

E.Ch. Daribazaron

PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN MEDICINE

The Trends unilateral "technizations of" medical work necessary addition to other trends - a work the new conceptual facilities philosophical, humanitarian thinking, removing physician on level of the system approach to health.

Key words: integration, system, spirit, intuition.

Современная медицина, во многом основанная на философско-методологических принципах новоевропейского мировоззрения, не в состоянии до конца преодолеть (в подлинном смысле слова) разрыв между наукой и практикой, познанием и действием. Свидетельством тому является зачастую беспомощность врача перед реальными болезнями, невозможность следовать вечным постулатам медицины, сформулированным в глубокой древности – «лечить не болезнь, а больного человека», «устранять не симптомы болезней, а их причину», «видеть единство телесного и духовного начал» и т.д.

В медицинской науке начала XXI в. изменяются способы ее легитимации. Решающим для нее становятся не только «объективные знания», но также его значение и практическая польза. Такого рода изменения затрагивают, по существу и эпистемологическое ядро медицинской науки, трансформируют ее философско-методологические принципы. Между тем сегодняшняя медицина «распалась» на ряд узких специальностей, имеющих свой язык, методы и даже ценности. Ибо односторонняя специализация ограничивает перспективный охват, широту и клиническое видение проблемы, уводит от целостного понимания организма и личности больного [1].

В современном мире, несмотря на всю зыбкость и ненадежность научного производства знаний, именно наука предоставляет единственно легитимный способ получения нового знания. Поэтому утверждение о неоправданной вере во всемогущество науки (и техники, технологии) и о том, что оно (утверждение) укоренилось и в сфере медицины, – было бы слишком категоричным.

Тем не менее необходимо помнить о том, что издревле главным профессиональным инструментом врача было его собственное мышление, врачебная интуиция, способность выявлять и анализировать тончайшие взаимосвязи в организме. Теперь, видимо, чем больше врач оснащается техникой, тем меньше он размышляет над индивидуальной ситуацией своего пациента, тем чаще привычно обращается к стандартному алгоритму: «симптом – рецепт – лекарство». К сожалению, суть такого подхода не меняется от использования самой современной техники – компьютеров, томографов и т.д.

Остается надеяться, что этой тревожной тенденции односторонней «технизации» лечебной работы будет противостоять другая тенденция – освоение новых концептуальных средств философского, гуманитарного мышления, выводящих врача на уровень системного подхода к здоровью.

Признаки этой обнадеживающей тенденции уже заметны: появляется новая генерация врачей, которые включают в свой понятийный аппарат категории не только своей узкопрофессиональной сферы, но и более широкого гуманитарного, методологического знания. Хотя это происходит робко и медленно и в конечном счете слабо отражается на практических результатах.

Пыные необходим прорыв медицины к системному осмыслению человеческого здоровья, требуется попытка создать совершенно новую модель медицины, оснатив ее системной методологией и осуществив интеграцию представлений современных медиков и древних школ врачебного искусства. Другим словом, актуальна идея интегральной системной медицины.

Известный врач, разработчик интегрального подхода в медицине, В.В. Коновалов считает, что интегральный системный подход позволяет не только вернуться к почти утраченной ныне древней мудрости системного взгляда на здоровье, но также правильно отнестись к некоторым новым подходам, считающимся парамедицинскими, осмыслить их на более высоком теоретическом и практическом уровне, опираясь на достижения современной медицины, адаптировать некоторые древние диагностические и лечебные «технологии» к нашей европейской современности. Это дает возможность существенно повысить эффективность лечебно-профилактической работы и тем самым вернуть медицине ее утраченный авторитет [2].

Многие болезни, считающиеся в современной медицине неизлечимыми, перестают быть таковыми, если подойти к ним совершенно с других позиций. Они неизлечимы тогда, когда лечат именно болезни, а не их причину. Они неизлечимы до тех пор, пока нет понимания того, что болезней не существует: в организме существуют только системные нарушения, следствием которых и являются эти самые так называемые «болезни». Они неизлечимы, наконец, потому, что их всегда лечили неправильно, исходя из установленных философско-методологических принципов.

Медицина переживает кризис. Суть его не столько в недостаточном финансировании медицины, недостатке лечебных учреждений, врачей, медицинского персонала или современных приборов и лекарственных форм в больницах, сколько в самом подходе к здоровью и болезням. Кризис медицины - это частное проявление общего глобального кризиса цивилизации, переживаемого на рубеже XX-XXI вв. и затрагивающего сферы политики, экономики, экологии, культуры, информационного пространства, духовности. Этот кризис никем не спланирован, носит «естественный» характер, это кризис роста, трансформации, обновления, с неизбежностью присущий любой биологической и социальной системе. Трагизм этого кризиса заключается в том, что он порожден несовершенством человека и общества и, ярко высветивая это несовершенство, нередко очень болезненно сказывается на состоянии общества и отдельной личности. Именно в такие исторические периоды происходит пересмотр ценностей и приоритетов общества. Сейчас наступило время, когда самим основам цивилизации угрожает уже не только энергетический и экологический кризис, но общий гуманитарный кризис.

В этой ситуации необходим целостный подход к проблеме. Целостность как принцип формирования здоровья общества предполагает гармонизацию здоровья общества как целого со здоровьем людей как его частей [3].

Нынешняя ситуация с медициной - это кризис философии здоровья, под которым следует понимать кризис массового сознания в понимании здоровья и в отношении к нему и кризис медицинской науки. У большинства людей вообще нет спроса на истинное здоровье - есть лишь спрос на отсутствие боли и явных болезней. В ситуации, когда кругом масса различных медицинских учреждений, в том числе считающихся элитными, огромное количество различных лекарств, успешно снимаются острые боли, - вдруг почему-то практически у каждого человека с годами возникают хронические заболевания. Для многих это является само собой разумеющимся, а для многих становится буквально шоком, тем более тяжелым, что после многих попыток вылечить хроническую болезнь человек обнаруживает бессилие медицины. Все дело именно в том, что людей устраивает, чтобы не болело *сегодня*, они предъявляют такой спрос медицине, и она его успешно удовлетворяет. Если бы уровень притязаний людей к здоровью и, соответственно, к медицине был выше, если бы люди хотели максимального здоровья сегодня и завтра (и не только за счет не безграничных возможностей физкультуры, рационального питания, хорошей экологии и т.п., но и за счет резервов самой медицины), то доктора с соответствующим мышлением и умением постепенно появились бы. Однако в этом и состоит вторая сторона кризиса. Необходимо принципиально новое мышление в медицине, когда врач оперирует не только понятиями «есть болезнь» и «нет болезни», но понимает, что органы не обязательно должны быть явно больными, а могут просто плохо работать. Когда врач понимает, что локальных болезней просто не существует, а есть сложные и тонкие системные нарушения в организме, следствием которых и являются частные симптомы и другие болезненные внешние проявления.

В реальности же сегодня медицина вообще не занимается здоровьем; она занимается болезнями. Отсутствие стройной теории медицины как теории здоровья и болезни человека привело к утрате фундаментальных принципов практической медицины: лечения не следствий, а причины; не болезни, а больного; индивидуального подхода, профилактической направленности. Разве не трагична ситуация, когда при ухудшении зрения офтальмолог лечит именно глаза (конечно же, самыми лучшими глазными каплями), как будто глаза существуют отдельно от всего организма, забывая о том, что их «кормят» печень, кишечник, поджелудочная железа, что на важный для глаз водно-солевой обмен влияют почки, надпочечники. Или когда при хронической патологии кожи лечится именно кожа, а не весь организм (конечно же, самыми лучшими мазями), или когда маститый кардиолог борется с холестерином вместо того, чтобы приводить в порядок все обменные процессы в организме, малой частью которых является нарушение

холестеринового обмена, или когда маститый гастроэнтеролог годами борется с дисбактериозом вместо того, чтобы найти и устранить на уровне всего организма причину ненормальной среды в кишечнике, тем самым автоматически устранив дисбактериоз.

Бесспорны достижения научной медицины в области реаниматологии, хирургии, борьбы с эпидемиями, с тяжелыми острыми заболеваниями. Достаточно вспомнить, что еще сто лет назад многие больные с тяжелым воспалением легких умирали. Еще в начале прошлого века, когда не было препаратов инсулина, больные тяжелой формой сахарного диабета считались более безнадежными, чем раковые больные. Никогда раньше, до появления мощной технологии реанимации, не удавалось возвращать к жизни тысячи людей. Вот уже два десятка лет на земле полностью ликвидирован бич человечества - натуральная оспа.

Можно привести еще ряд замечательных примеров. Кругом масса лечебных учреждений, они бесконечно комплектуются все новыми и новыми суперприборами, в аптеках изобилие самых «волшебных» патентованных лекарств. Однако, с одной стороны, огромное число людей чувствует себя плохо, обращается в поликлиники, больницы, но у них не находят никаких болезней и, естественно, им не могут помочь. С другой стороны, немало бывает случаев, когда болезнь известна, но медицина практически бессильна. Естественно, удаление больного органа хирургическим путем никак не может быть примером исцеления.

Все это связано с тем, что официальная медицина стала «медициной болезней» или даже «медициной симптомов», но не «медициной здоровья». Не сделать человека здоровым, а спасти его, снять острую боль, заглушить обострение болезни - в этом состоят ее задачи, и этим фактически ограничиваются ее возможности.

К сожалению, многолетнее безраздельное господство такого подхода к здоровью деформировало массовое сознание. Большинство людей не стремится к идеальному здоровью, их устраивает отсутствие боли либо других симптомов, мешающих жить. Отсюда, кстати, и соответствующий спрос: не на крепкое здоровье, а на отсутствие болезней, не на систему мер по профилактике, оздоровлению и лечению, а на «чудодейственные» метод или средство. Для многих людей является открытием, что над здоровьем надо трудиться, причем постоянно и с детства, даже если самочувствие отличное. Им кажется, что для здоровья достаточно принять новейшие таблетки или микстуру или же посетить сеанс очередного заезжего мага. И все это только тогда, когда человек сильно заболел.

Почему дело обстоит так, как описано выше? Потому, что в официальной медицине все - и анализы, и приборы, и мышление врачей - направлено на поиск и лечение болезней. Но здоровье челове-

ка определяется не только наличием болезней, а распространенное «практически здоров» означает лишь их отсутствие. Есть «практически здоровые» с точки зрения официальной медицины пациенты, являющиеся на самом деле очень больными людьми. Отсутствие явных болезней при множестве жалоб означает, как правило, сложный комплекс негрубых регуляторных и обменных нарушений в организме. Негрубых, а потому обратимых, и в таких случаях системный подход позволяет относительно легко и быстро делать таких людей здоровыми. Так же часто приходится иметь дело и с людьми, у которых особых жалоб нет, но скрытых функциональных нарушений в организме достаточно, чтобы стать больным в ближайшие годы, и уж непременно - в старости.

Почему же современная медицина столь несовершенна? Во-первых, потому что базируется она на традиционном, основанном на классических философско-методологических принципах, знании антропологии, психологии, морфологии, генетики, физиологии человека.

Во-вторых, в настоящее время, по существу, отсутствует единая теория медицины как теории здоровья и болезни человека, существует лишь международная классификация болезней. Почему не существует единой теории здоровья и болезни человека как единой теории медицины? Потому что те теории, которые выдвигаются, изначально обречены на провал, поскольку основаны на частностях. Основные категории, которые фигурируют в этих теориях, - это филогенез (историческое развитие человека как вида) и онтогенез (индивидуальное развитие человека), социальное и биологическое, норма и патология. На переднем плане должно быть понятие «человека», взятого во всей его целостности, как и понятие «человеческая жизнь». Эти понятия должны стать «родовыми» по отношению к ключевым понятиям медицины - «здоровье», «норма» и «болезнь». В основе же самого понятия «человек» должно лежать философское понимание «мира - вместе - с - человеком». Подобная философская парадигма находится в становлении, утверждается на основе современных знаний.

Поэтому, на наш взгляд, такие принципы медицины, как строго индивидуальный подход, лечение не болезни, а конкретного больного, лечение не следствий, а причины, профилактическая направленность пока останется лишь декларациями. Эти принципы слышат студенты-медики в институтах, но их не учат, как это реализовать на практике. Не учат потому, что сами преподаватели, независимо от ученой степени, имеют об этом весьма смутное представление. Любой специалист, стоящий на позициях классической современной медицины, просто не может иметь адекватного и целостного представления о том, что такое лечение первопричины, а не следствия, индивидуальный подход. Эти принципы родились в

рамках древней системной медицины, и вне ее пределов их понимание невозможно. При этом необязательно практиковать саму древнюю медицину в полном объеме (это сейчас невозможно - другая ноосфера во всех смыслах), важно настоящему и глубоко понять ее философские, методологические принципы и опереться на них в теории и практике.

Что же такое настоящий индивидуальный подход и профилактика? В первую очередь, необходимо разобраться, например, почему у данного человека есть аллергия на то, на что у тысяч других людей ее нет. Чаще всего несостоятельность современной медицины связана не с тем, что пока еще нет такого прибора, который бы позволил провести соответствующую диагностику, или такой таблетки, которая решила бы данную проблему, а с тем, что подобные возможности есть, но понять и реализовать их в рамках старого мышления невозможно.

Необходимо провести диагностику методами, позволяющими выявлять не только болезни, но и более тонкие нарушения, которых немало у каждого человека. Затем следует провести анализ комплекса этих нарушений с позиций системного клинического мышления, сделать выводы о скрытой системной первопричине аллергичности у конкретного человека (причиной аллергии являются не аллергены, как все думают, а специфические нарушения в организме, приводящие к неадекватной реакции на аллергены). После этого методами и средствами, позволяющими корректировать нарушения меньшие, чем болезнь, воздействовать на эту первопричину. И тогда больной становится таким же, как все люди, - аллергенов вокруг много, но он на них не реагирует (точнее - реагирует правильно), поскольку у него в организме устранены нарушения, через которые реализуется аллергичность. В этом случае не надо ни избегать аллергенов (а это в реальной жизни невозможно), ни принимать противоаллергических препаратов (что является чисто симптоматическим подходом). То же и в отношении профилактики - не надо менять место жительства (в большинстве случаев это и невозможно), не надо превращать свою жизнь в борьбу (как правило, малоэффективную) с домашней пылью или в борьбу с желаниями завести домашнее животное, поесть шоколада, клубники, апельсинов. Необходимо просто убрать первопричину аллергичности [4].

Многие врачи наивно полагают, что они лечат причину, имея в виду ту причину, о которой они читают в руководствах, монографиях и энциклопедиях. Например, причина аллергии - какой-то аллерген, причина атеросклероза - холестерин, причина хронического бронхита - хроническое воспаление бронхов, причина бесплодия - непроходимость маточных труб, причина диатеза - дисбактериоз. Но дело в том, что причиной любых проблем являются индивидуальные системные

нарушения, а те причины, которые описаны в энциклопедиях, далеки от истины. Это либо общие положения и фразы, в общем-то правильные, но бесполезные для практики.

Итак, в современной медицине ставка делается в большей степени не на мышление врача, а на приборы и фармацевтическую промышленность. Подавляющее большинство людей и специалистов-медиков полагают, что без современных приборов вообще не может быть никакой диагностики. Такое мышление приводит ко все большей и большей роботизации врачей и «расчленению» пациента по кабинетам узких специалистов.

Этот путь к «медицине здоровья» не приведет. На этом пути мы уже имеем не только массу неизлечимых или трудноизлечимых болезней, но и огромное число больных с хроническими заболеваниями даже в странах с высоким жизненным уровнем, массу осложнений после оперативных вмешательств, огромное количество патологических беременностей, родов и послеродовых осложнений у женщин, повальные пародонтоз, синдром хронической усталости, «болезни века» вроде так называемой ишемической болезни сердца, злокачественных опухолей и «хронических вирусных инфекций», невозможность укомплектовать армию крепкими молодыми людьми, миллиарды человеко-часов нетрудоспособности по простудным заболеваниям и т. д.

Все это так, но справедливости ради необходимо отметить два факта. Во-первых, это не следствие злого умысла кого-либо, который бы умышленно сделал современную медицину такой, какова она есть. Процессы, происходившие в медицине за последние несколько столетий, аналогичны происходившему в физике, химии, биологии и т. д. и характеризуются абсолютизацией аналитического способа мышления, расчленением целого на все более и более мелкие части.

На определенном историческом этапе возможности целостного, синтетического познания стали сдерживаться недостатком понимания некоторых частных фактов, законов и зависимостей. Поэтому стало труднее извлекать из знания практическую пользу. Возникла потребность в новых частных знаниях. Отражением этой потребности было, по видимому, создание Аристотелем формальной логики. В конце концов это привело к приоритету логического, аналитического способа познания и к технократическому пути развития цивилизации, включая и ее нынешний этап.

Если же на это посмотреть в более широком контексте, то, вероятно, пополнение знания фактическим материалом, знанием деталей потребовалось для того, чтобы затем, столетия спустя, на новом фундаменте осуществить новый прорыв в целостном понимании мира. Аналитическая, логическая эпоха в философии, а по существу - в преобладающем способе мышления - означает ее неэффективность и, по требованию времени, зако-

номерную трансформацию и медицинского мышления.

Во-вторых, кризис современной медицины как «медицины болезней», не умаляя ее достижений, отмеченных выше, не означает также необходимости узкой специализации в ней. Точное знание тактики, средств и методов выведения человека, например, из диабетической комы, травматического шока, из состояния после инсульта, умелая тактика кардиолога при нарушениях сердечного ритма, мастерство диагностических и лечебных манипуляций отоларинголога или проктолога, гинеколога, уролога и т.д. - все это требует узкой специализации. Хотя опять необходимо важное дополнение: все эти специальные мероприятия не будут иметь максимально возможного эффекта, если их не проводить на фоне работы со всем организмом, человеком как личности.

Что касается приборов и анализов, то они также совершенно необходимы, но следует знать их возможности и пределы. Ничто не покажет состояние крови лучше, чем ее клинический или биохимический анализ. Ничто не выявит локализацию, размеры и характер опухоли лучше, чем рентген, ультразвук или компьютерная томография, биопсия с последующим цитологическим исследованием. Ничто не покажет лучше, чем рентген, все важные для успешного лечения детали перелома кости. Эти и ряд других приборных и лабораторных методов исследования не заменить ни пульсовой, ни акупунктурной, ни вертебральной, ни биоэнергетической диагностикой. Однако существует ряд диагностических методов (в том числе и только что указанные), которые позволяют во много раз лучше, чем любые лабораторные и приборные методы, выявлять причину изменений в крови, причину опухолей, частых переломов костей, или деформаций костно-хрящевой ткани и т.п.

Все это подтверждает необходимость подхода, основанного на большом медицинском практическом и научном опыте, на изучении древней медицины и различных целительских подходов, на анализе состояния дел в современной медицине.

В физическом плане, помимо всех прочих факторов, влияющих на тело (уровень жизни, экология), работа может быть эффективной только с помощью интегральной системной медицины. Мир системен и все в нем системно. Какими бы замечательными ни были частные подходы, они никогда не будут эффективней системного.

Человек представляет собой иерархию множества функциональных систем. Налицо взаимозависимость различных функциональных систем, когда деятельность одной из них обязательно сказывается на деятельности других. Сложность этих взаимодействий требует системной методологии, развиваемой на основе диалектики, принципов самоорганизации живого, что ставит вопрос о путях углубления понимания рациональности (и на-

учности) медицинского знания в рамках мультидисциплинарной теоретической схемы [5].

Работа на духовном уровне чрезвычайно сложна и не может опираться на отдельные методики морализма, и уж тем более - оккультизма. Естественно, в духовной работе необходимо участие всех социальных институтов (от искусства и литературы до права) для создания механизмов естественного вовлечения людей в этот процесс, поскольку многие даже не задумываются о духовности и не предпринимают усилий и шагов в этом направлении. Необходим некий духовный стержень, вокруг которого естественным образом, без морализма и насилия, будет происходить духовное совершенствование и становление духовного здоровья.

Как видно, на пути к физическому, духовному и ментальному здоровью многое зависит не только непосредственно от отдельного человека, но и от уровня развития культуры, нравственности, гуманизма общества.

Таким образом, все происходившее в медицине за последние два тысячелетия, и особенно за последние полтора столетия, было неизбежно и имело не только негативный характер, но во многом и позитивный. Так что при осмыслении состояния современной медицины наша задача - не отрицать все позитивное, но и не отставать от потребностей времени, не цепляться за догмы, но стараться заглядывать вперед. Выявлять, формировать и утверждать теоретико-методологические и практические основы единой теории медицины как теории здоровья и болезни человека, единого со всем Универсумом. Сущность человека не «технична», а «космична». В этом плане огромное значение имеют философско - методологические принципы восточной медицины, интеграция которых с европейским приведет к единой теории медицины XXI века.

Литература

1. Хрусталеv Ю.М., Царегородцев Г.И. Философия науки и медицины. - М., 2005. - С. 261.
2. Коновалов В.В. Совсем другая медицина. - СПб., 2002. - С. 21-22.
3. Ларионова И.С. Здоровье как социальная ценность. - Дис... д-ра филос. наук. - М., 2004. - С. 201.
4. Коновалов В.В. Совсем другая медицина. - СПб., 2002. - С. 82.
5. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. - М., 2006. - С. 370-371.

Literature

1. Hrustalev Yu.M., Tsaregorodtsev G.I. Philosophy of science and medicine. - M., 2005. - P. 261.
2. Konovalov V.V. Quite another medicine. - SPb., 2002. - P. 21-22.
3. Larionova I.S. Health as social value: diss... dr. philosophy science. - M., 2004. - P. 201.
4. Konovalov V.V. Quite other medicine. - SPb., 2002. - P. 82.
5. Modern philosophical problems natural, technical and social-humanitarian sciences - M., 2006. - P. 370-371.

Сведения об авторе
Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич - канд. филос. наук, докторант кафедры философии Бурятского государственного университета.
Data on author
Daribazaron Enhe Chimitdorzhievich - candidate of philosophy sciences, doctorant of philosophy department of Buryat State University.

УДК 2(09)
ББК 86.210.0

Ю.В. Гаврилова

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИИ*

*Работа выполняется при поддержке ФЦП (Проект НК72/32
«Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке»)

Формирование религиозного сознания обусловлено взаимодействием естественного и социального аспектов в процессе развития общества. В статье исследуется влияние геополитических факторов на генезис, эволюцию и распространение религии. Воздействие географического фактора, а также территориально-политических устремлений государств во многом способствовало оформлению религии.

Ключевые слова: религия, геополитические факторы, возникновение религии, распространение религии, естественно-географическая среда, политические цели.

Yu.V. Gavrilova

GEOPOLITICAL FACTORS OF THE FORMATION AND EXPANSION OF RELIGION

The formation of religious conscience is conditioned by the interaction of natural and social aspects in the process of the development of society. The author of the paper investigates the influence of geopolitical factors on the genesis, evolution and distribution of religion. The influence of the geographical factor and of the territorial and political interests of different countries contributed to the appearance of religion to a large extent.

Key words: religion, geopolitical factors, the formation of religion, the spread of religion, natural geographic environment, political aims.

Религия, выступая одной из форм общественного сознания и представляя определенную систему верований, культов, обрядов, храмов, жречества и других составляющих, возникает в конкретно-исторических условиях. Понимание сущности данного общественного феномена невозможно без исследования причин его возникновения, факторов, оказывающих существенное, если не решающее влияние на процесс генезиса, а в дальнейшем и эволюции религии. Зародившись в определенных условиях социального бытия, на определенном уровне развития общественных отношений, а следовательно, с возникновением той общественной потребности, которая вызвала данное явление к жизни, религиозные верования на всем протяжении исторического развития трансформировались, интегрировались, меняя область распространения. Данные процессы проходили под влиянием систематически изменяющихся условий бытия, оказывающих «корректирующее» влияние на формы и методы религиозной активности, на сущность верований и культов, характер религиозных организаций» [1, 13-14].

Возникновение религии как особого способа духовно-практического освоения человеком дей-

ствительности, при котором идет процесс формирования религиозного сознания, становящегося основой религиозного поведения, а в дальнейшем и системы религиозных отношений между верующими, которые с течением времени институционально оформляются, зависят от тесного взаимодействия комплекса факторов. В число факторов, формирующих и способствующих распространению религии, входит существенное влияние, оказываемое на человека естественной и окружающей средой, а также политика государств, преследующих свои геополитические цели.

Геополитические факторы, выступающие в качестве одной из составляющих причин зарождения религии, бесспорно, оказывают значительное влияние не только на возникновение религии как общественного феномена, но и на распространение, а в некоторых регионах на процессы замены одних религиозных верований другими, оформления «новых», специфических для данного региона религиозных представлений и культов.

Влияние географического фактора на формирование религиозного сознания во многом обусловлено тем, что человечество, являясь частью природы и ее продолжением, функционируя в сис-